

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Сотрудничество без ультиматумов. Каковы результаты визита Рубио в Центральную Азию?

Алекс РАУФОГЛУ

20 октября 2026, 17:01

Госсекретарь США Марко Рубио с супругой перед вылетом из Узбекистана. Самарканд, 20 октября 2026 года

20 октября государственный секретарь США Марко Рубио покинул Узбекистан и направился в Индию. Этому предшествовали его встречи с главами МИД всех пяти государств Центральной Азии. Визит Рубио был нацелен на расширение экономического и дипломатического взаимодействия Вашингтона с регионом,

который все активнее стремится самостоятельно определять международные партнерства.

В Самарканде, историческом городе на Великом шелковом пути, Рубио встретился с министрами иностранных дел Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Он также провел переговоры с президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым и принял участие в заседании Американо-узбекского делового совета, на которое прибыла делегация из почти 300 представителей американского бизнеса.

В рамках поездки выдвинут ряд конкретных инициатив. В частности, Узбекистан присоединился к инициированным США Соглашениям Артемиды (Artemis Accords), которые касаются мирного освоения космоса. Кроме того, было заключено двустороннее инвестиционное соглашение: по оценкам сторон, его реализация позволит привлечь инвестиции на 12 миллиардов долларов.

Однако более важное значение поездки Рубио заключается, пожалуй, не столько в достигнутых договоренностях, сколько в том, что Вашингтон вновь обратил пристальное внимание на Центральную Азию. США выразили готовность развивать тесные отношения, не требуя при этом от правительств стран региона делать выбор в пользу Вашингтона, Москвы или Пекина.

«Это не просто соперничество между внешними силами», — отметил посол США в Узбекистане Джонатан Хеник в интервью РСЕ/РС в момент отъезда Рубио из Самарканда.

По словам Хеника, за 35 лет с момента распада Советского Союза страны Центральной Азии доказали свою независимость и способность самостоятельно определять условия своих международных отношений.

Он подчеркивает, что Соединенные Штаты стремятся предложить этим государствам дополнительные возможности — как в политической, так и в экономической сферах, — которые помогут им сохранить суверенитет и расширить пространство для маневра.

Марко Рубио во время посещения исторического центра Самарканда вместе с главами МИД стран Центральной Азии. 19 октября 2026 года

Новая точка на стратегической карте Вашингтона

Джонатан Хеник охарактеризовал визит Рубио как исторический этап расширения американского присутствия, на котором укрепление политических контактов сопровождается ростом экономических и торговых связей.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Узбекистан и США подписали пакет соглашений на \$12 млрд

При этом посол особо отметил, что интересы США совпадают с процессами, которые уже происходят в Центральной Азии, а не инициируют их с нуля.

В частности, он указал, что Узбекистан при президенте Шавкате Мирзиёеве проводит экономические реформы, правительство страны работает над созданием благоприятного делового климата и привлечением иностранных инвестиций.

«Совпадение повышенного внимания со стороны Вашингтона с теми возможностями, которые мы наблюдаем здесь, способствует этим переменам», — отмечает Хеник.

Люк Коффи, исследователь Института Хадсона (Hudson Institute), дает более сдержанную оценку непосредственным дипломатическим результатам.

В беседе с РСЕ/РС Коффи говорит, что визит Рубио служит скорее «поддерживающим» мероприятием, призванным обеспечить выполнение договоренностей, которые были достигнуты в ходе прошлогоднего саммита в Белом доме.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Соглашения о добыче сырья и закупке «Боингов». С чем уезжают лидеры Центральной Азии из Вашингтона

По его мнению, саммит в США имеет гораздо большее значение, чем встречи в Самарканде. Тем не менее, отмечает Коффи, действия администрации США в целом — во время второй каденции Трампа — вернули Центральную Азию на стратегическую карту Вашингтона, что, по его словам, можно только приветствовать.

Все пять государств Центральной Азии сохраняют значительные торгово-экономические и дипломатические связи с Россией, в то время как Китай остается крупной региональной экономической силой.

В ходе визита Рубио признал эту реальность, отметив, что страны региона стремятся развивать как можно больше международных связей. В частности, Узбекистан, по его словам, дал понять, что хочет поддерживать дружеские отношения со всеми.

| Без требований выбирать между Вашингтоном, Москвой и Пекином

Центральной темой визита стал вопрос о том, может ли Вашингтон расширить свое влияние, не оказывая давления на правительства стран Центральной Азии с целью вынудить их дистанцироваться от России и Китая.

Хеник отверг подход, при котором регион рассматривается прежде всего через призму соперничества между внешними державами.

«Слишком долго мы описывали этот регион в терминах "Большой игры" — как арену, где конкурируют внешние силы, — рассуждает он. — Честно говоря, на мой взгляд, это совершенно неверное представление о том, что здесь происходит».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Важность Центральной Азии очевидна». Министерская встреча «С5+1» в Самарканде: основное

Коффи согласен с тем, что США не должны принуждать правительства стран региона делать выбор в пользу Вашингтона, отказываясь от отношений с Москвой или Пекином.

По его словам, география, экономические связи, история и культурная близость делают такой выбор нереалистичным. Вместо этого Вашингтону следует сохранять активное присутствие и помогать своим партнерам выстраивать сбалансированные отношения с крупными державами.

Анджела Говард, аналитик Центра экономической и финансовой мощи при Фонде защиты демократий (Foundation for Defense of Democracies), считает, что подход Рубио может облегчить Вашингтону наладить партнерские отношения, которые в противном случае могли бы оказаться невозможными из-за требования «выбрать сторону».

По словам Говард, администрация Трампа демонстрирует интерес к региону, готовность конкурировать с Россией и Китаем, а также делает акцент на использовании экономических инструментов в государственной политике.

Она добавила, что отказ от логики «мы против них» позволит Соединенным Штатам постепенно предлагать альтернативы влиянию России, Китая и еще одного игрока в регионе — Ирана.

Говард подчеркнула, что Вашингтон добьется больших успехов в ограничении влияния своих конкурентов, если сосредоточится на конкретных мерах — например, на борьбе с сетями, помогающими обходить санкции, — а не на выдвигании ультиматумов, которые правительства стран Центральной Азии вряд ли примут.

Госсекретарь США Марко Рубио (слева), президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев и его дочь Саида Мирзиёева, глава президентской администрации, на заседании Американо-узбекского делового совета. 19 октября 2026 года

Инвестиции — главный критерий

Экономическая направленность визита была подчеркнута присутствием представительной делегации деловых кругов, которая сопровождала Рубио. Администрация стремится расширить доступ к рынкам и природным ресурсам Центральной Азии, включая критически важное минеральное сырье.

В ходе визита Рубио выступил в защиту коммерческого аспекта американской дипломатии, заявив, что США поддерживают честную конкуренцию и создание возможностей для своих компаний.

На заседании делового совета он также отметил, что внешняя политика США не должна быть сосредоточена на сиюминутных кризисах, чтобы упускать из виду долгосрочные перспективы.

«Мы, безусловно, должны уделять внимание проблемным регионам, странам или вопросам, но это не должно происходить в ущерб использованию открывающихся возможностей, — отметил Рубио. — Нужно уметь делать и то, и другое».

Хеник считает, что визит помог компаниям, уже ведущим переговоры о сделках, продвинуться вперед, а также позволил другим американским фирмам впервые

ознакомиться с возможностями, которые предлагает Узбекистан. По его мнению, многие из тех, кто посетил страну впервые, вернутся сюда снова.

Посол также добавил, что присоединение Узбекистана к «Соглашениям Артемиды» (Artemis Accords) может открыть новые пути для сотрудничества в сфере освоения космоса.

Вашингтон и Ташкент продолжают работу над другими проектами, которые, как надеется Хеник, будут готовы к визиту Мирзиёева в Соединенные Штаты. Он планирует принять участие в саммите G20 во Флориде в конце года в качестве официального наблюдателя.

Еще одним вопросом в двусторонней повестке дня остается поправка Джексона — Вэника — торговое ограничение времен холодной войны, которое по-прежнему действует в отношении Узбекистана и ряда других стран региона.

По словам Хеника, действие этих положений регулярно приостанавливается, и они не оказывают существенного влияния на повседневную работу посольства, однако он признал их символическую значимость для стран, на которые они все еще распространяются.

Рубио с супругой осматривают достопримечательности в Регистане, историческом центре Самарканда. 19 октября 2026 года

Президент Трамп и госсекретарь Рубио, как отметил Хеник, ясно дали понять, что поддерживают отмену поправки Джексона — Вэника. Он также упомянул

недавний визит члена Палаты представителей США Джейсона Смита, который встретился с Мирзиёевым и пообещал содействовать отмене этих ограничений в Конгрессе.

Коффи, однако, убежден, что главным критерием успеха станет заметный рост частных инвестиций в Центральную Азию. По его словам, такой рост потребует времени, но встречи в Самарканде, возможно, заложили для него основу.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Почему отмену поправки Джексона — Вэника для Центральной Азии обсуждают много лет, но она всё еще действует?

Коффи также призвал к достижению ощутимого прогресса в развитии Транскаспийского торгового маршрута, включая реализацию инфраструктурных проектов и инвестиции в нефте- и газопроводы, соединяющие два берега Каспийского моря.

Он предложил Вашингтону расширить региональное взаимодействие, выйдя за рамки пяти центральноазиатских государств: например, рассмотреть формат «С6» с участием Азербайджана, а также углубить связи с Организацией тюркских государств.

Стремление привлечь больше американских инвестиций также порождает вопросы о том, как Вашингтон будет гарантировать, что новые коммерческие отношения не приведут к взаимодействию американских компаний с физическими или юридическими лицами, находящимися под санкциями, а также не станут источником коррупции или других нарушений.

Некоторые страны Центральной Азии, как выяснилось, использовались в качестве каналов, через которые Россия получала товары в обход санкций. В связи с этим контроль за соблюдением санкционного режима становится особенно деликатным вопросом на фоне стремления США к укреплению экономических связей.

Коффи подчеркивает, что для предотвращения обхода санкций потребуются скоординированные действия министерства торговли, министерства финансов, Госдепартамента и Белого дома.

По его словам, необходимо задействовать все имеющиеся инструменты, чтобы устранить лазейки и обеспечить соответствие инвестиций интересам, целям и законодательству США.

Анджела Говард также предупреждает, что успех новых сделок будет зависеть от их условий и реализации, а не просто от озвученных громких цифр. По ее словам, инвестиции должны быть структурированы таким образом, чтобы исключить риски, связанные с подсанкционными структурами, коррупцией и нарушениями прав человека. Это требует эффективного контроля и тщательной комплексной проверки.

This item is part of

Политика

Центральная Азия

В мире

Темы дня